

ОБРАЗЫ МУЖЕСТВЕННОСТИ И ЖЕНСТВЕННОСТИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

В. В. Нурмухаметова, С. Ф. Туктамышева

Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

Поступила в редакцию 9 марта 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу образов мужественности и женственности в философии Н. А. Бердяева, В. В. Розанова и современных философских концепциях. В условиях гендерного кризиса современной цивилизации авторы уделяют пристальное внимание архетипам «мужского» и «женского» и акцентируют значимость мужского и женского как двух взаимодополняющих начал, обуславливающих развитие друг друга.*

Ключевые слова: *русская философия, мужское начало, женское начало, архетип, маскулинность, фемининность, взаимодополнение.*

Abstract: *the article is devoted to the analysis of images of masculinity and femininity in philosophy of N. A. Berdyaev, V. V. Rozanov and in modern philosophical concepts. In the context of gender crisis of modern civilization, the authors pay close attention to the archetypes of «male» and «female» and lay stress on significance of male and female as two complementary notions, causing each other's development.*

Key words: *Russian philosophy, masculine, feminine, archetype, masculinity, femininity, complementarity.*

Одна из задач социальной философии – выявление фундаментальных закономерностей социального развития, которые возможно познать и использовать для совершенствования социальной жизни людей. Следует принять во внимание, что законы общественного развития, как отмечает С. Р. Аблеев, по своей сути соответствуют законам природного мира, однако имеют некоторые особенности, а именно: «проявляются через деятельность людей, обладающих разумом и волей и, почти всегда, имеют вероятностную природу» [1, с. 146].

Цель настоящего исследования – выявление образов мужественности и женственности в русской философии и некоторых современных философских концепциях. Одна из задач данной работы – показать значимость мужского и женского как двух взаимодополняющих начал, обуславливающих развитие друг друга.

В рамках исследуемой темы мы рассматриваем закон о полярных отношениях, или закон единства и борьбы противоположностей, как один из универсальных законов мироздания. Также это один из фундаментальных законов диалектики. Наш проявленный мир с момента своего сотворения полярен. Каждое явление или процесс есть противоречивое

совмещение противоположных (полярных) качеств, свойств или признаков, в том числе мужского и женского начал. Только при взаимопроникновении двух полярных начал рождается третье начало – творчество, гармония через конфликт. Выделение одной из таких полярных сторон не дает полного понимания явления или процесса.

До сих пор религия, философия и наука не могут найти общих точек соприкосновения в ключевых, основополагающих, жизненно необходимых для человечества вопросах. Восточная культурная традиция зиждется на религиозно-философском основании, для западной же характерно тяготение философии к науке. Существует разделение и противостояние физического и метафизического, рационального и иррационального, естественно-научного и социально-гуманитарного и т.д., и т.п. Таким образом, наблюдаем дифференциацию в самосознании и миропонимании человека, что, безусловно, находит свое отражение в противостоянии двух изначально взаимодополняющих начал – Мужского и Женского [2]. «Традиционная альтернатива общего и единичного, индивида и общества, возможности и действительности, проекта и его реализации, нового и старого, интуиции и рациональности, веры и разума, инструментальности мужского и экспрессивности женского становится в философии XIX в. в первую очередь гендерной темой историко-философской критики, по отношению к которой формируется новый стиль философского мышления» [3, с. 102].

Сегодня происходит смена мировоззренческих парадигм, переход от дифференциации к интеграции и синтезу, своеобразный возврат к изначальному, но уже на новом качественном уровне, через взаимодополнение и обогащение религии, философии и науки, «восточного» и «западного», рационального и метафизического. Знания, изложенные в трудах В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, Н. Ф. Федорова, П. Тейяра де Шардена, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, Е. П. Блаватской, Е. И. и Н. К. Рерихов сегодня находят свое развитие в работах Н. Домашевой и В. Самойленко и многих других авторов.

Методологической базой настоящего исследования выступает диалектический принцип сосуществования противоположностей, их единство и извечная борьба, фундаментальные идеи русских философов В. В. Розанова и Н. А. Бердяева, а также концепция архетипов К. Юнга.

Философия Н. А. Бердяева и В. В. Розанова сосредоточена на проблемах пола, анализе женского и мужского и обнаружении их отражения в общественно-исторической перспективе.

В своих многочисленных сочинениях Н. А. Бердяев систематически обращался к теме пола, любви, женственности и мужественности. В письме к будущей жене он писал: «Половая полярность есть основной закон жизни и, может быть, основа мира» [4, с. 95]. А в произведении «Эрос и личность. Философия пола и любви» мыслитель повторялся: «Пол – источник бытия; половая полярность – основа творения» [5, с. 161]. Н. А. Бердяев приходит к такому заключению исходя из пони-

мания замысла Бога – творца человека – как целостного нерасчлененного на элементы существа – андрогина. После грехопадения человека произошел природный, биологический раскол человека, его распад на половинки [6]. «В падшем мире происходит космическая борьба мужского и женского принципа. Мужской и женский принцип ищут не только соединения, но они постоянно борются друг с другом как смертные враги» [7, с. 68].

Тема судьбы России в мировом историческом процессе как «матушки», «жены», «невесты» привлекла внимание В. В. Розанова [8]. Все громадное понятие «русской идеи» философ сводит к определению женственности России, причем это не просто абстрактная женственность, не образ Прекрасной Дамы, но женственность осязаемая, конкретная, связанная с браком, мужем, детьми [9, с. 282]. К чертам России, благодаря которым она проявляет свое женское начало, мыслитель относит тягу к Западу, проявляющуюся в стремлении быть любимой, тяготение к мужу, деликатность, склонность к покорности, приоритет семейных ценностей [10, с. 35]. Высказанные В. В. Розановым идеи вызвали отклик у Н. А. Бердяева в статье «О вечно-бабьем в русской душе». «В самых недрах русского характера обнаруживается вечно-бабье, а не вечно-женственное...», – пишет философ [11]. По его мнению, «вечно-бабье» в русской душе проявляется в женской пассивности и недостатке мужественности. Именно поэтому, по мнению философа, не приживаются в России гражданские идеи, идеи о правах и свободах человека. Именно поэтому русский народ и русское государство не являются целостным организмом, ведь государство понимается народом, находящимся в национально-стихийном коллективизме, как иноземное владычество, неметчина. Единственный выход из тупика видится Н. А. Бердяеву в «выковывании мужественного, активного духа в русском народе, в выходе из женской пассивности» [11].

Современные исследования образов мужского и женского строятся на нескольких фундаментальных подходах. Научный подход, основанный на данных генетики, состоит в признании человека как биологического вида, пол которого зависит от наличия или отсутствия X- или Y-хромосом, преобладания женских (эстрогены) или мужских (андрогены) гормонов, анализе фенотипа человека. Данные современной науки дополнили уже существовавшие в философии представления об андрогинной сущности человека и позволили рассмотреть мужское и женское как модусы человека. «В рамках классического подхода гендерные различия – результат реализации задатков в согласии с социокультурной средой и вопреки ей, которые не столько определяют нашу судьбу в качестве мужчины и женщины, сколько предлагают набор красок для неповторимых узоров реального бытийствования мужского и женского» [12, с. 35]. При этом мужское и женское не заданы в позиции «лучше – хуже», они сосуществуют в составе единого целого – человека. «Определенные культурно-исторические реалии и биосоциальная природа человека соотнесли эти

два возможных варианта сочетаний двух форм активности с мужским и женским образами» [там же, с. 39].

В современной науке для определения сущности мужского и женского в человеке используются понятия «маскулинность» и «фемининность», под которыми понимаются нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчины и женщины. Кроме того, под ними понимается и совокупность представлений и установок, какими должны быть мужчина и женщина [13, с. 13]. Как часто можно слышать по отношению к женщине такие эпитеты, как «мужественная», «мужеподобная», «сильная», а по отношению к мужчине – «женоподобный», «слабый» и т.п. И это вовсе не биологические качества, а социокультурные характеристики. Е. В. Михайлова выделила особенности проявления маскулинности и фемининности, которые зависят от ряда факторов:

- ценностных ориентаций культуры как общих закономерностей развития маскулинности и фемининности;
- специфических закономерностей, проявляющихся в устройстве семьи или структуре производства;
- исторических условий;
- культурных стереотипов, присутствующих в конкретном обществе (например, мужчины – активные участники трудовой деятельности, а женщины – хранительницы домашнего очага) [13, с. 11–14].

Э. М. Луценко, анализируя особенности мужского и женского начала, соотносит их символически: маскулинность символизирует духовность, божественность, рациональность, а фемининность – природность, телесность, нерациональность [14].

Итак, образы мужского и женского в человеческой культуре уже предзаданы стереотипами, сложившимися моделями поведения, ролями и ожиданиями. Однако существует нечто более древнее и родовое, на основе чего веками формируются образы мужчины и женщины в самых разных культурах. Конечно же, речь идет об архетипах как «априорных схемах поведения (деятельности) в типичных или крайних ситуациях, ими же и запускающиеся; как идеальных моделях и принципах, которые на индивидуальном уровне дают множество содержательных и поведенческих вариаций» [15, с. 48–49]. Архетипы изначально конструируются по гендерному принципу. Так, по К. Юнгу, важнейшими архетипами являются Анима и Анимус. Анима – бессознательная женская сторона личности мужчины, символами которой являются Женщина, Дева Мария и т.п. Анимус – бессознательная мужская сторона личности женщины, символами которой являются Мужчина, Иисус Христос и т.п.

Архетип «Мужчина» – это благородство, достоинство и честь во всех проявлениях; надежность и опора, – на него и на его слово всегда можно рассчитывать. Решительность, мужество и отвага, качества «бойца», не отступающего перед трудностями и находящего быстрое и эффективное

решение проблем. Инициатива, активность, дух приключения и творческого поиска. Качества «отца», «защитника» тех, кто слабее и любых благородных и справедливых дел. Чуткость, нежность, доброта, сострадание, ум, интеллект, логика. Наиболее яркое проявление – на профессиональном уровне.

Архетип «Женщина» – это любовь как принцип и смысл жизни; любовь бескорыстная, не требующая ничего взамен; любовь, способная преодолевать трудности и творить чудеса. Красота внутренняя и внешняя, проистекающая из любви: когда женщина любит, она прекрасна. Изысканность, тонкость, изящество, чувство прекрасного и гармонии. Качество «музы-вдохновительницы», вдохновляющей других и имеющей свои источники вдохновения. Качество «матери», дарующей и защищающей любую Жизнь (не только собственных детей); доброта и сострадание, проистекающие из любви. Умение «чувствовать сердцем» то, чего не увидишь глазами и не поймешь логикой. Эрудированность и творчество, основанные на интуиции. Умение дарить тепло и уют, создавать атмосферу домашнего очага. Большая практичность – организованность и эффективность в конкретных делах. Наиболее яркое проявление – в семье.

«Рядом с великим Мужчиной ищите великую Женщину», – так говорит извечная мудрость. Только женщина, ставшая единомышленницей любимого мужчины, способна помочь ему воплотить все его планы, наполняя их жизненной силой, даруя им возможность обретения видимой жизни. Только любящий мужчина своими просветленными устремлениями способен помочь Любимой раскрыть в себе Великую Женственность и рождать любовь и радость на планете.

Очень поэтично о взаимодополнении мужского и женского сказано у К. Льюиса: «Во всяком случае, Рэнсом узнал, что такое род. Люди часто гадают, почему во многих языках неодушевленные предметы различаются по роду. Почему утес – мужского рода, а гора – женского? Рейсом сказал мне, что это не чисто грамматическое явление, зависящее от формы слова, и не распространение наших полов на неодушевленный мир. Наши предки говорили об утесе «он» не потому, что приписали ему мужские признаки. Все было наоборот: род – первичная реальность, пол – вторичная. Полярность, присущая всему сотворенному миру, проявляется в органической жизни как пол, но это лишь одно из многих ее проявлений. Мужской и женский род – это не поблекший пол; напротив, пол животных – слабое отражение той, основной полярности... Малакандра, без всяких сомнений, был мужского рода (не пола!), Переландра – женского. Малакандра как бы стоял во всеоружии на страже своего древнего мира, вечно бодрствуя, вглядываясь туда, откуда однажды пришла гибель... А у Переландры глаза глядели сюда, вот сюда, в ее собственный мир волн, и лепета, и ветра, мир жизни, парящей в воздухе, мягко падавшей на мшистые камни, выпадавшей в росе, поднимавшейся с туманами к солнцу» [13, с. 312–313].

Концепция архетипов, позволившая разгадать символическую природу мужского и женского, глубоко утвердилась в гендерной философии. Н. В. Буравцова и Н. В. Дмитриева анализируют и расширяют разновидности мужских и женских архетипов, а также определяют гендерную специфику харизматической личности. Они в своем исследовании выделяют такие мужские архетипы, как Отец, Герой, Спаситель, Царь, такие женские архетипы, как Великая Мать, Воительница, Правительница, Спасительница, Жена, Муза, Подруга [16, с. 30–33]. Н. А. Хафизова полагает, что все разновидности женских архетипов можно подвести под две самые древние родовые модели: Великой Матери (Ева, Дева Мария или Богородица) как совокупный образ материнства в различных культурах и Вечной Женственности (Лиллит) как образ женственности [17, с. 101]. Так, женщина, с одной стороны, может проявить себя как объект для мужского внимания, быть привлекательной и желанной, а с другой – как мать и жена, являя качества покорности, заботливости, хозяйственности.

Другим аспектом проблемы взаимоотношений мужского и женского является вопрос об их взаимодействии в исторической ретроспективе. Известно, что в начале своей истории человечество развивалось по «женскому сценарию», в основе которого лежали матриархат, поклонение женщине как первоначалу, партеногенез. Понятия «земля», «природа», «родина», «женщина» являлись взаимосвязанными и взаимно ассоциированными. Недаром на Руси было расхожим выражение «Мать – сыра земля». Очень сильным было женское начало и в религии, что проявилось архетипически в образах Евы, Лиллит, Богородицы и Девы Марии. Как отмечает Н. А. Хафизова, в католичестве и православии одни женские образы подавлялись, а другие возводились на пьедестал. Так, на Западе церковь всемерно поклонялась Деве Марии, но всячески замалчивала историю Лиллит, т.е. активно распространялся образ материнства и изживался образ женственности. В России напротив, оба архетипа в православном мировоззрении сосуществовали довольно-таки мирно. Образ Лиллит стал фоном для образа Богородицы. Вечная женственность умалчивалась, но не отвергалась на фоне поклонения Богородице [17, с. 108–109]. Поэтому поэты и философы серебряного века русской культуры воспевали тему Вечной Женственности, не опасаясь гнева русской православной церкви. А философия женственности, пола и любви В. В. Розанова и Н. А. Бердяева, глубоко верующих мыслителей, стала манифестацией признания величия женского начала бытия.

Однако с течением истории человеческая цивилизация пошла по «мужскому сценарию», когда на историческую арену вышел мужчина. Наступил, по выражению Э. М. Луценко, кризис «односторонней мужской цивилизации» [14]. Отсюда проистекают такие явления современного общества, как кризис семьи и семейных ценностей, размывание моделей поведения мужчин и женщин, феминизм и эмансипация. Н. А. Бердяев еще в первой половине XX в. писал об истоках эмансипации: «...жен-

щины убеждены, что мужчины – воплощение нормального человека и им нужно подражать» [18]. Эмансипация ведет к принижению женского достоинства, отрицанию вечной женственности и своего настоящего предназначения, потере женственности и индивидуальности [18]. Таким образом, обнаруживается одна из причин кризиса взаимодействия мужского и женского в современном обществе и деформации восприятия образов в сознании современных людей.

Исходя из понимания диалектики взаимодействия мужского и женского как полярных принципов бытия, рассмотрения мужского и женского в качестве модусов человека, а также осмысления механизмов формирования образов мужчины и женщины и особенностей проявления маскулинности и фемининности в современном обществе, стало возможным определить возможные сценарии взаимоотношений мужского и женского начал.

Первый вариант построен на продолжении «мужской линии» в современной цивилизации, который приведет к усугублению уже идущих кризисных явлений и дальнейшему искажению образа женщины. Надо заметить, что такой вариант демонстрирует современное западное общество. Женщины на западе более склонны к карьеризму, финансовой и гражданской самостоятельности, равенству с мужчинами в решении проблем, «мужественны», в меньшей степени заботятся о внешней привлекательности, семью строят после 40 лет, а иногда полностью отказываются от нее или рождения детей (движение «чайлдфри»).

Второй вариант основан на признании фундаментальных принципов взаимодействия мужского и женского и изменении линии их дальнейшего сосуществования. Устранение кризиса современной семьи усматривается в усилении роли женщины через материнство. Через само понятие «материнство» возможно соединение двух взаимодополняющих образов женщины: Вечной Женственности и Великой Матери.

Со дня сотворения мира в нем присутствует Мужской и Женский принцип бытия как два взаимодополняющих начала и Семья – как практическое воплощение изначального замысла. В мужском принципе (Ян) заложено могущество генерировать новые планы и идеи, создавать форму. В женском (Инь) – способность материализовывать переданную идею-мысль (наполнять форму содержанием) и обеспечивать стабильность существования формы.

В иерархии ментального, эмоционально-чувственного и психофизического уровней семья занимает срединное положение, это мир красоты человеческих отношений. Он и Она – две взаимодополняющие друг друга индивидуальности, слитые воедино и проявляющие свою активность во имя созидания и рождения новой жизни. Мужчине и Женщине следует осознать природу своего Начала, своеобразный архетип Великого Мужества и Великой Женственности и самое главное – научиться проявлять их в любви по отношению друг к другу, не подменяя и не искажая, формируя, таким образом, гармоничный союз двух равновеликих Начал.

Таким образом, феномены мужского и женского находятся в центре внимания религии, исследуются в науке, обсуждаются в культурологии и философии. На основе всех имеющихся знаний и представлений, социокультурных стереотипов, символических и архетипических образцов формируются образы мужественности и женственности. Множество подходов к обсуждаемым вопросам демонстрирует необходимость дальнейшего осмысления данной проблематики, особенно в условиях гендерного кризиса современной цивилизации.

Литература

1. *Аблеев С. Р.* Основы философии / С. Р. Аблеев. – М. : Владос, 2003. – 348 с.
2. *Сидорова Д. А.* «Русская идея» В. В. Розанова / Д. А. Сидорова // Вече. – 2012. – № 24. – С. 250–255.
3. *Грошовкина Н. А.* Феминистская философия о сущности и содержании гендера / Н. А. Грошовкина // Вестник ВГУ. Сер.: Философия. – 2014. – № 2. – С. 102–106.
4. *Бердяев Н. А.* Письмо будущей жене Л. Ю. Рапп / Н. А. Бердяев // Память : исторический сборник. – Париж, 1985. – Вып. 4.
5. *Бердяев Н. А.* Эрос и личность : Философия пола и любви / Н. А. Бердяев. – СПб. : Азбука-классика. – 2007. – 224 с.
6. *Михайлова Е. В.* Гендерная философия : маскулинность и фемининность / Е. В. Михайлова // Вестник Марийского гос. ун-та. – 2011. – № 4. – С. 11–14.
7. *Бердяев Н. А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
8. *Розанов В. В.* Сахаров / В. В. Розанов // Листва (из рукописного наследия). – М. : Лаком-книга, 2001. – С. 19–72.
9. *Пятилетова Л. В.* Философская антропология любви Н. А. Бердяева : пол и эрос / Л. В. Пятилетова, Н. В. Смирнягина // Фэн-наука. – 2012. – № 8 (11). – С. 44–46.
10. *Розанов В. В.* Возле «русской идеи...» / В. В. Розанов // Русская идея : сборник произведений русских мыслителей. – М. : Айрис-пресс, 2002. – С. 269–288.
11. *Бердяев Н. А.* О «вечно бабьем» в русской душе / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/rozanov.html>
12. *Хафизова Н. А.* Архетипы Великой матери и вечной женственности как способы производства женской идентичности / Н. А. Хафизова // Вестник Перм. нац. исслед. политех. ун-та. Сер.: Культура. История. Философия. Право. – 2014. – № 1. – С. 100–110.
13. *Льюис К. С.* Переландра / К. С. Льюис // Космическая трилогия : романы, эссе : [пер. с англ.]. – СПб. : Северо-Запад, 1993. – 638 с.
14. *Гумерова Г. А.* Тема любви и пола в философии Н. А. Бердяева / Г. А. Гумерова // Культурология и философия. Вестник ИГПИ им. П. П. Ершова. – 2012. – № 3 (3). – С. 94–100.

15. Хафизова Н. А. Как возможны мужское и женское? / Н. А. Хафизова // Вестник Перм. нац. исслед. политех. ун-та. Сер.: Культура. История. Философия. Право. – 2011. – № 4. – С. 31–44.

16. Буравцова Н. В. Мужские и женские харизматические образы : взгляд сквозь призму архетипов / Н. В. Буравцова, Н. В. Дмитриева // СМАЛЬТА. – 2014. – № 1. – С. 30–33.

17. Туктамышева С. Ф. Закон о полярных отношениях как духовно-нравственная основа развития института семьи / С. Ф. Туктамышева // В мире научных открытий. – 2014. – № 5. – С. 158–163.

18. Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Berd/MetPol.php

Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

Нурмухаметова В. В., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических дисциплин

*E-mail: Viktonur@yandex.ru
Тел.: 8-903-319-49-69*

Naberezhnye Chelny Branch of the Economy, Management and Law Institute (Kazan)

Nurmukhametova V. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and Sociopolitical Disciplines Department

*E-mail: Viktonur@yandex.ru
Tel.: 8-903-319-49-69*

Туктамышева С. Ф., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических дисциплин

*E-mail: tuktamysheva@ieml.ru
Тел.: 8-924-725-94-49*

Tuktamysheva S. F., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and Sociopolitical Disciplines Department

*E-mail: tuktamysheva@ieml.ru
Tel.: 8-924-725-94-49*